

*Паола Буонкрисиано**

Италия

БУЛГАКОВ, ГЕРБЕРТ АВРИЛАКСКИЙ И ГОВОРЯЩИЕ ГОЛОВЫ

«Я – специалист по черной магии»¹ – именно так Воланд представился Бездомному и Берлиозу, когда последний наконец-то осведомился о его личности. При этом, как известно, буквально сразу после этого Воланд уточнил:

Тут в государственной библиотеке обнаружены подлинные рукописи чернокнижника Герберта Аврилакского, десятого века, так вот требуется, чтобы я их разобрал. Я единственный в мире специалист (с. 434).

Итак, Воланд называет себя специалистом по черной магии и, в частности, специалистом по трудам чернокнижника Герберта. Здесь нам необходимо прерваться, чтобы обратиться к личности Герберта и, прежде всего, к окружающим его легендам, которые представляют для нас особый интерес.

* Paola Buoncristiano – доктор наук, Римский университет «Ла Сапиенца».

¹ М. А. Булгаков, *Мастер и Маргарита*, в кн.: он же, *Белая Гвардия. Театральный роман. Мастер и Маргарита*, Москва 1975, с. 434. Далее ссылки на это издание даются в скобках в тексте статьи.

Герберт Аврилакский (около 950–1003), родом из французской провинции Овернь, остался сиротой и был отдан на воспитание в монастырь. Из монастыря же он отправился на обучение в Испанию, где познакомился с арабской наукой в области арифметики и астрономии, которые потом распространял в Европе. Будучи наставником при дворе императора Оттона I, Герберт ввел в учебную программу кафедральных школ так называемый *quadrivium* (арифметика, геометрия, астрономия, музыка). Его перу принадлежат многочисленные трактаты, посвященные богословским, философским и научным вопросам. Церковная карьера Герберта была отмечена взлетами и падениями – в свое время он был отстранен от должности архиепископа, отлучен от церкви, но в дальнейшем возвращен в ее лоно, возвысившись в 999 году до папского сана под именем Сильвестра II. Возможно, благодаря обширным научным познаниям Папа Сильвестр II пользовался славой одного из наиболее образованных людей своего времени, но именно это вызывало подозрения у многих его современников, так что в народной традиции за ним прочно закрепилось имя «Папа – маг»². Действительно, в некоторых письменных источниках, появившихся вскоре после кончины Сильвестра II, отмечается предполагаемое увлечение понтифика магией и сделка с дьяволом, благодаря которой ему достался папский престол³. В первой половине XII века появляется легенда (и именно она интересует нас больше всего), согласно которой Герберт якобы соорудил по случаю особого расположения астральных тел медную (бронзовую / металлическую) говорящую голову, способную отвечать «да» или «нет» на задаваемые ей вопросы⁴. Ссылка на особое расположение звезд, якобы позволившее Герберту сконструировать говорящую голову, вовсе не случайна, если вспомнить, что он обладал, помимо прочих, глубокими астрономическими познаниями⁵.

² F. Picavet, *Gerbert, un pape philosophe: d'après l'histoire et d'après la légende*, Paris 1897; C. Rendina, *I Papi. Storia e segreti*, Roma 2006, с. 352–357.

³ См.: A. Graf, *Miti, leggende e superstizioni del Medio Evo*, Torino 1925, с. 244 и далее.

⁴ Считается, первым рассказал эту историю о папе Сильвестре II бенедиктинский монах Вильям Мальмсберийский. По его словам, «Герберт, наблюдая за звездами, собрал искусственную голову, которая отвечала „да” или „нет” на задаваемые ей вопросы»; A. Graf, *Miti, leggende e superstizioni...*, с. 247; M. Pettorino, A. Giannini, *Le teste parlanti, ovvero se le statue materiali con alcuno artificio possano parlare*, Palermo 1999, с. 73–78, 83; F. Picavet, *Gerbert, un pape philosophe...*, с. 207; A.-J. Eusèbe Baconniere de Salverte, *Des sciences occultes ou Essai sur la magie, les prodiges et les miracles*, Paris 1829, t. I, с. 289; В. В. Шилов, *Говорящие головы. Мифы и реальность в истории механических генераторов речи*, Москва 2010, с. 3. По другим источникам, это была маска или золотая голова, внутри которой Папа заключил дух демона. См.: C. Rendina, *I Papi...*, с. 354.

⁵ См.: A. Graf, *Miti, leggende e superstizioni...*

Возможность существования скрытой аллюзии – посредством имени Герберта – на мотив говорящей головы⁶ находит свое подтверждение, на наш взгляд, в том обстоятельстве, что в редакции романа *Мастер и Маргарита* 1937 года фраза Воланда о рукописях Герберта звучала следующим образом: «тут в государственной библиотеке нашли интересные рукописи Бэкона и бенедиктинского монаха Гильдебранда, тринадцатый и одиннадцатый век»⁷. Отметим, что речь идет о рукописях не одного, а двух авторов, но оба они имеют непосредственное отношение к Герберту. Обратимся сначала к бенедиктинскому монаху Гильдебранду – это не кто иной, как Папа Григорий VII, вошедший в историю в связи с Хождением в Каноссу, а также из-за борьбы против симонии и аморальности церкви. Его борьба за моральность церкви и отстаивание верховенства папства над империей стала причиной появления у Григория VII многочисленных врагов. В их числе целесообразно, в свете нашего анализа, упомянуть кардинала Беннона, выступавшего на стороне императора Генриха IV и антипапы Климента III. Беннон является автором ядовитого сочинения *Vita et gesta Hildebrandi*, направленного против папы Григория VII. В одном из фрагментов этого произведения, содержащего не одно обвинение против понтифика, Беннон называет Гильдебранда магом и учеником школы чернокнижников, которую посещали (если данный глагол тут уместен) папы на протяжении всей первой половины XI века. Разумеется, первым «учителем» в этой школе был Герберт (Сильвестр II)⁸. Упоминание имени Григория VII (обратим особое внимание на то, что он назван своим мирским, а не принятым в папстве именем), предположительно, было недостаточным, вот почему возникла необходимость ввести и другой персонаж: Бэкона. А дабы не возникло путаницы⁹, Булгаков поясняет, что речь идет о Бэконе, жившем в XIII веке, то есть о Роджере Бэконе (1214–1292), францисканском монахе, известном также как Doctor Mirabilis. Это был один из наиболее видных мыслителей и ученых своего времени. Начав с изучения философии, в дальнейшем Бэкон посвятил себя, в частности, астрономии и алхимии. Вероятнее всего, что

⁶ См.: R. Giuliani, *Demonologia e magia nel «Maestro e Margherita» di M. A. Bulgakov*, «Ricerche Slavistiche» 1982–1984, XXIX–XXI, с. 273.

⁷ *Неизвестный Булгаков*, сост. и коммент. В. И. Лосев, Москва 1993, с. 25.

⁸ A. Graf, *Miti, leggende e superstizioni...*; см. также: В. М. Жирмунский, *Легенда о докторе Фаусте*, Москва 1978, в связи с вопросом о распространенных кардиналом Бенноном легендах, хотя здесь нет ссылки ни на говорящую голову Сильвестра II, ни на связь между Григорием VII и Гербертом.

⁹ Как известно, был и другой знаменитый однофамилец, философ Френсис Бэкон (1561–1626).

интерес к последним стал причиной его осуждения со стороны собратьев по ордену францисканцев и тюремного заключения. Существует легенда, во многом схожая с легендой о Герберте: в ней говорится, что Роджер Бэкон и его собрат по монашескому ордену соорудили медную (или же бронзовую) голову, которая якобы должна была давать указания по возведению защитной стены вокруг Англии. Способностью же говорить голова была обязана дьявольскому духу, вызванному монахами¹⁰.

Тот факт, что сами легенды о говорящих головах Герберта и Роджера Бэкона отсутствуют в наиболее известных Булгакову источниках – к примеру, в *Энциклопедическом Словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона*¹¹, или в *Истории сношений человека с дьяволом* Михаила Орлова, не меняет того факта, что эти легенды были исключительно популярными¹² и распространенными, в первую очередь в протестантских кругах, так что можно смело предположить, что Булгакову они были также знакомы, в частности, благодаря отцовской библиотеке¹³.

Пара Григорий VII и Роджер Бэкон в поздней редакции романа заменяются одним Гербертом, и этот синтез является функциональным для двойного развития мотива говорящей головы. С одной стороны, действительно, Герберт, вступивший на папский престол в 999 году (дата – ис-

¹⁰ См.: M. Pettorino, A. Giannini, *Le teste parlanti...*, с. 101–102; В. В. Шилов, *Говорящие головы...*, с. 4–5.

¹¹ Чернокнижие в связи с личностями Герберта и Роджера Бэкона только упоминается. О Герберте: «[...] в 967 г. отправился в Испанию, где ознакомился с арабской образованностью и даже, как передает средневековая легенда, учился в Кордовском и Севильском университетах арабскому чернокнижному искусству»; о Бэконе: «Слава Б. быстро распространилась в Оксфорде, хотя она несколько и омрачилась подозрениями в наклонности к черной магии и в отступничестве от догматов истинной церкви»; *Энциклопедический Словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона*, см. соответственно статьи *Герберт Аврелиакский* и *Бэкон Роджер*.

¹² Легенда о говорящей голове Роджера Бэкона получила широкое отражение в литературе. Подтверждением этому является *Don Juan* Байрона: поэт вкладывает в уста самого Дон Жуана первые загадочные слова, якобы произнесенные головой Роджера Бэкона: «Now, like Friar's Bacon Brazen Head, I've spoken, / Time is, time was, time's past»; G. G. Byron, *Don Juan*, London 1819, CCXVII, с. 111.

¹³ Текст о Бенноне был, к примеру, повторно опубликован и в конце XIX столетия в сборнике *Monumenta Germaniae Historica. Libelli de lite imperatorum et pontificum saeculis XI et XII*, Hannoverae 1892, с. 369–380. См.: А. Кончаковский, *Библиотека Михаила Булгакова. Реконструкция*, Киев 1997, с. 15–16; в работе описывается богатейшая библиотека Афанасия Ивановича Булгакова. Помимо этого, в данном контексте целесообразно упомянуть и работу отца Булгакова: А. И. Булгаков, *К характеристике богословской науки о Западе. О протестантской пропаганде*, «Труды Киевской Духовной Академии» 1895, № 6, с. 139–149.

ключительно символична), считается – в силу сговора с дьяволом – первым Фаустом или, точнее, прототипом, на основе которого в дальнейшем складывалась легенда о Фаусте¹⁴; с другой стороны, Герберт считается, очевидно, благодаря энциклопедичности своих познаний, одним из первых изобретателей автомата, о чем свидетельствует тот факт, что он цитируется в большинстве текстов, посвященных истории автоматов¹⁵. Из трудов на русском языке можно упомянуть, к примеру, книгу Матвея Хотинского *Рассказы о темных предметах, о волшебстве, натуральной магии, обманах чувств, суевериях, фокусничестве, колдунах, ведьмах и т. п.*, изданную в Санкт-Петербурге в 1861 году. Ее автор утверждает даже, что говорящая голова Герберта была «неопровержимым доказательством его сведений в механике»¹⁶.

Но вернемся к тексту Булгакова, чтобы проследить, каким образом присутствие Герберта предвещает появление разных голов в романе¹⁷. Прежде всего, следует вспомнить, что Воланд формулирует свое пророчество о гибели Берлиоза на основе некоего движения звездных тел: «Раз, два... Меркурий во втором доме... луна ушла... шесть – несчастье... вечер – семь... Вам отрежут голову!» (с. 432)¹⁸, затем, чуть позднее, Воланд говорит о Герберте (мы уже процитировали данный фрагмент), и вскоре отсеченная голова Берлиоза «подскакивала на мостовой» (с. 462). Предсказание Воланда об отсеченной голове в каком-то смысле предвещает ссылку на Герберта и сбывается, проходя через его говорящую голову (не следует забывать о том, что говорящая голова была создана для изречения пророчеств).

Не лишено, на наш взгляд, смысла и действие II главы, занимающее место между предсказанием и его осуществлением. Действительно, Иешуа произносит, обращаясь к Пилату, неоднозначную, неясную фразу о головной боли римского прокуратора: «Но мучения твои сейчас кон-

¹⁴ См.: В. М. Жирмунский, *Легенда о докторе...*

¹⁵ См., среди прочих: A. Chapuis, E. Gélis, *Le monde des automates*, Genève 1984, т. I, с. 86, 87, 97; т. II, с. 201; J. Cohen, *Human Robots in Myth and Science*, South Brunswick and New York 1967, с. 27–29, 34.

¹⁶ М. С. Хотинский, *Рассказы о темных предметах...*, Санкт-Петербург 1861, с. 238. См. также: «Новейший фокусник и чародей» 1907, где Сильвестр II упомянут как «чернокожничник».

¹⁷ См.: B. A. Beatie, Ph. W. Powell, *Story and Symbol: Notes Toward a structural Analysis of Bulgakov's «The Master and Margarita»*, «Russian Literature Triquarterly» 1978, № 15, с. 219–251 и, в частн., о мотиве головы в романе, с. 228–238. Авторы, однако, не увязывают Герберта с темой головы.

¹⁸ К вопросу о нумерологическом толковании пророчества Воланда см.: Г. Круговой, *Эмблематика чисел в «Мастере и Маргарите»*, «Грани» 1982, № 123, с. 202–204.

чатся, голова пройдет» (с. 440)¹⁹, и эта фраза вызывает удивление у секретаря («Секретарь вытаращил глаза на арестанта и не дописал слова») и еще более сильную реакцию у самого Пилата: «Тут прокуратор поднялся с кресла, сжал голову руками, и на желтоватом его бритом лице выразился ужас» (с. 441). Затем, далее по тексту, когда Пилат намеревается продиктовать секретарю свое решение:

[...] у прокуратора что-то случилось со зрением. Так, померещилось ему, что голова арестанта уплыла куда-то, а вместо нее появилась другая. На этой плешивой голове сидел редкозубый золотой венец; на лбу была круглая язва, разедающая кожу и смазанная мазью; запавший беззубый рот с отвисшей нижней капризною губой (с. 444).

Эта вторая голова, заменяющая голову Иешуа, – голова императора Тиберия, который, как гласят апокрифические евангелия, якобы приговорил Пилата к отсечению головы. Следовательно, слова Иешуа о голове Пилата звучат как пророчество, материализацией которого является видение Пилату головы Тиберия²⁰.

Но вернемся к Берлиозу, вновь появляющемуся в главе V:

[...] в громадном зале, освещенном тысячесвечовыми лампами, на трех цинковых столах лежало то, что еще недавно было Михаилом Александровичем. На первом – обнаженное, в засохшей крови, тело с перебитой рукой и раздавленной грудной клеткой, на другом – голова с выбитыми передними зубами, с помутневшими открытыми глазами, которые не пугал резчайший свет, а на третьем – груды заскорузлых тряпок (с. 472).

И вновь здесь возвращается легенда о Герберте: говорящая голова предсказала, что понтифик будет обречен на смерть, если только он отслужит мессу в Иерусалиме. По этой причине Сильвестр II всячески избегал паломничества на Святую Землю. Но даже сам дьявол не мог уберечь его от судьбы – однажды Папа, не отдавая себе отчета в совершаемой ошибке, отправился служить мессу в римскую церковь Святого Креста Иерусалимского (Santa Croce in Gerusalemme), после чего он тяжело заболел, призвал к себе кардиналов и решил во искупление своих

¹⁹ В редакции 1937 года: «Но день сегодня такой, что находиться в состоянии безумия тебе никак нельзя, и твоя голова сейчас пройдет», *Неизвестный Булгаков...*, с. 29 (разрядка моя. – П. Б.).

²⁰ Действительно, чуть дальше по тексту: «И со слухом совершилось что-то странное, как будто вдали проиграли негромко и грозно трубы и очень явственно послышался носовой голос, надменно тянущий слова: „Закон об оскорблении величества...“. Мысли понеслись короткие, бессвязные и необыкновенные: „Погиб!“ [...]» (с. 444).

грехов подвергнуть себя изрублению при жизни, велев разбросать отсеченные члены, дабы дьявол не завладел ими²¹.

Расчлененное тело Берлиоза, однако, не в состоянии избежать дьявола, как думал когда-то Герберт, и в XIX главе отсеченная и украденная голова Берлиоза служит Азazelло поводом для завязывания беседы с Маргаритой: обезглавленное расчлененное тело Берлиоза шествует в похоронной процессии, сопровождая сделку Маргариты с дьяволом, на которую героиня идет во имя любви к Мастеру²².

Отрезанная голова Берлиоза вновь появляется под конец романа, на Великом Балу у Сатаны: преподносится она на блюде с тем, чтобы обратиться в чашу, из которой будет пить Маргарита, завершая вечер в роли королевы. Последнему появлению головы Берлиоза были даны самые разные интерпретации, оно вызвало множество ассоциаций: с образом Святослава и превращением его черепа в чашу²³, с королевой Марго, испросившей у палача голову своего любовника, чтобы забальзамировать ее и хранить у себя²⁴, с фантастическим элементом средневековья²⁵ и другие²⁶. Стоит ограничиться лишь одним указанием на то, что появление головы / чаши Берлиоза предвещает конец пребывания Воланда в Москве, подобно тому, как предсказание об отсечении головы Берлиоза в определенном смысле оповещает о его прибытии в город.

В начале этой статьи мы отмечали, что Воланд представился как специалист по черной магии: данное профессиональное определение встречается в романе не однажды, при этом порою оно заменяется простым словом «маг». Именно в этой роли Воланд в очередной раз следует по

²¹ A. Graf, *Miti, leggende e superstizioni...*

²² Гаспаров считает, что мотив расчленения Берлиоза может быть связан с восточными культами – в них божество рубится на части, которые, однако, чудодейственным образом воссоединяются, и божество возвращается к жизни. Б. М. Гаспаров, *Из наблюдений над мотивной структурой романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»*, в кн.: он же, *Литературные лейтмотивы. Очерки по русской литературе XX века*, Москва 1993, с. 31.

²³ Там же, с. 32.

²⁴ B. A. Beatie, Ph. W. Powell, *Story and Symbol...*, с. 233–234.

²⁵ R. Giuliani, *Elementi di demonologia e stregoneria in Bulgakov*, «Rassegna sovietica» 1981, с. 159.

²⁶ Ко всему этому можно также приобщить возможную связь с повествованиями о кефалофорах – эти рассказы получили развитие в словесности Московского царства в тот период, когда мотив обретает функциональность в контексте утверждения верховенства Московского христианского царства. М. Плюханова, *Символ «усеченная голова» и мотив «хождение с головой в руке» в московской словесности*, в кн.: она же, *Сюжеты и символы Московского царства*, Санкт-Петербург 1995, с. 83–104.

стопам Герберта, но Герберта – изобретателя автоматов, в обличье скорее балаганного чернокнижника, чем демонического колдуна.

Начиная со второй половины XVIII века в Россию пришла из Европы мода на различного рода автоматы. Иностранные иллюзионисты и механики, которых зачастую называли «магами» или «профессорами магии», демонстрировали чудесные достижения механики; иногда эти демонстрации были отдельными представлениями, иногда – частью кукольных спектаклей, балаганных представлений на ярмарках и народных гуляньях. В числе излюбленных механических изобретений были именно говорящие головы: так, например, «kozyрем» представления *Храм очарований, или Механический, физический и оптический кабинет* Антона Гамулецкого, популярного в Петербурге в 1830-е годы, была именно говорящая голова. Это была исполинская голова чародея из бронзы, установленная на стеклянном столе. Голова отвечала на любой вопрос, при этом на том языке, на котором он задавался; а чтобы развеять какие-либо сомнения или подозрения, что в столе могло находиться некое секретное приспособление, посетителям позволялось брать голову в руки и перемещать ее на свое усмотрение²⁷. В XIX веке использование автоматов в представлениях магов и фокусников становится делом настолько частым, что уже упомянутый Хотинский замечал на исходе столетия: «говорящие головы можно видеть у всякого заезжаго фокусника»²⁸.

Мода эта не прошла с наступлением XX столетия, о чем свидетельствуют, среди прочего, *паноптикумы*, на которых выставлялись восковые фигуры-автоматы, вдохновлявшие Блока, Бенуа, Чаянова и других²⁹.

Годы написания *Мастера и Маргариты*, как известно, сопровождались возрождением двух, столь милых сердцу Булгакова, жанров – народного и кукольного театров³⁰, а также фантастики XIX века, вдохновленной Гофманом. Истоки обоих жанров восходили к миру кукол, механических кукол, автоматов и т. д. Эта атмосфера, и намеки (аллюзии) на любимых Гоголя и Салтыкова-Щедрина находят отражение в таких

²⁷ А. А. Вадимов, М. А. Тривас, *От магов древности до иллюзионистов наших дней*, Москва 1966, с. 198; М. И. Пыляев, *Старое житье. Замечательные чудаки и оригиналы*, Москва 2007, с. 182.

²⁸ М. С. Хотинский, *Рассказы о темных предметах...*, с. 108 и 241.

²⁹ См.: А. Блок, *Клеопатра*, в кн.: он же, *Собрание сочинений в 6 томах*, т. 2, Ленинград 1980, с. 73–74; А. Бенуа, *Мои Воспоминания*, кн. 2, Москва 1980, с. 330; А. Чаянов, *История парикмахерской куклы или последняя любовь московского архитектора М.*, в кн.: он же, *Московская гофманиада*, Москва 2006, с. 49–85.

³⁰ R. Giuliani, *Жанры русского народного театра и «Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова. К вопросу: Булгаков и авангард*, «Russian Literature» 1987, № XXI, с. 37–58.

эпизодах романа, как, к примеру, бестелесная одежда Председателя зрелищной комиссии, который пишет, говорит по телефону, отчитывает подчиненных³¹, или же телеграмма, в которой Берлиоз извещает: «Меня только что зарезало трамваем на Патриарших. Похороны пятницу, три часа дня. Приезжай. Берлиоз» (с. 598).

В этом контексте магическое варьете Воланда можно рассматривать как момент булгаковского дивертисмента³², чьи истоки лежат в цирковых представлениях, варьете и балагане, а отрубленная голова – голова говорящая – Бенгальского, ставшая центральным моментом представления, может быть (почему же нет?) истолкована как новый намек или очередная дань Герберту – изобретателю говорящей головы.

³¹ Иное толкование этого фрагмента дает Б. М. Гаспаров, *Из наблюдений...*, с. 34.

³² Об ассоциации этого эпизода с водевилем Д. Т. Ленского *Лев Гурыч Синичкин, или Провинциальная дебютантка*, см.: М. Ю. Осокин, *Об отрывании голов и отвратительных желтых цветах в «Мастере и Маргарите»*: коррективы к комментариям, в кн.: *Творчество М. А. Булгакова в мировом культурном контексте*, Москва – Ярославль 2010, с. 48–52.